

Steve Biddulph

Raising Babies

Should under 3s go to nursery?

Стив БИДДАЛФ

Классная мама!

Москва, 2017

УДК 159.922.7
ББК 88.8
Б59

Перевод с английского Е. В. Колосовой

Биддалф, С.

Б59 Класная мама! От 0 до 3 лет / С. Биддалф [пер. с англ. Е. В. Колосовой]. — М. : РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-519-61929-5

Эта добрая книга психолога с мировым именем не будет учить вас, как сделать, чтобы ребёнок в три года начал говорить на нескольких иностранных языках, умел читать сам или вдохновенно музицировал. Автор убеждён, что самое главное и важное для детей - это любовь их родителей, которая максимально способствует развитию малыша. Один из главных вопросов, рассматриваемых в книге, - действительно ли ясли или няня являются хорошим решением для вашего ребёнка? Прочтение этой книги позволит каждому родителю иначе взглянуть на своего малыша и сделать его по-настоящему счастливым.

УДК 159.922.7
ББК 88.8
BIC JMC
BISAC PSY004000

*Originally published in the English language
by HarperCollins Publishers Ltd. the title Raising Babies*

© Steve Biddulph 2006
© Перевод. Колосова Е. В., 2007
© Издание на русском языке, перевод на русский язык. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2007
© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017
© T8RUGRAM, оформление, 2017

ISBN 978-5-519-61929-5

Введение

Эта история началась 30 лет назад. Я был совсем молодым психологом, когда однажды утром в моем офисе в 9 часов утра раздался телефонный звонок. Звонившая, а это была молодая женщина, плакала. Сначала я даже не мог понять, кто она. Но потом разобрал, что она тоже социальный работник и совсем недавно стала мамой мальчика.

Она звонила из своего офиса. Это был ее первый рабочий день после четырехмесячного отпуска по уходу за новорожденным, и молодая женщина была сильно расстроена. Она только что, впервые, оставила своего мальчика в яслях в двух милях от работы. Такое решение было принято еще до рождения ребенка. Мальчик явно страдал из-за того, что его оставили с чужими людьми. Мама тоже мучилась, не в состоянии сосредоточиться на работе. Она боялась, что совершает ужасную ошибку.

Мы обсудили ее проблему. Я знал, что многие сказали бы ей примерно следующее: «Не переживайте! Уверен, что с ребенком сейчас полный порядок. Работники яслей умеют обращаться с маленькими детьми. Ваш сын будет веселый

и довольный, когда вы придете за ним». Но я не стал говорить ничего такого, а попросил молодую женщину подробнее описать сложившуюся ситуацию. Ее рассказ был не из приятных и даже шокировал, но все это мало отличалось от историй молодых родителей во всем мире.

Как и в случае большинства женщин (да и мужчин тоже), решение моей коллеги вернуться на работу было продиктовано потребностями и желаниями других людей. Почти все ее подруги после родов определяли своих трехмесячных или полугодовалых детей в ясли и выходили на работу с полной занятостью. В ее окружении — это норма. Того же ждали и от нее. Муж тоже хотел, чтобы она вернулась на работу, — им нужны были деньги для осуществления финансовых планов. Босс ждал ее самого скорейшего возвращения — она была очень ценным работником. Однако не было сказано самого главного: а чего хотела *она сама*? — не говоря уже об ответе на этот вопрос!

То, что молодая женщина испытывала, оставив ребенка впервые в жизни, не было простой паникой. Она прекрасно понимала, что поступала неправильно, и давно уже боялась прихода этого дня. Последние четыре месяца она полностью была погружена в заботы о сыне, находила свою новую роль сложной, но в то же время приятной, принимая ответную благодарность ребенка. Она не хотела упустить то особое и дорогое время, когда ее мальчик казался таким счастливым и быстро рос, потому что она знала, что для маленького существа она центр вселенной. Оставить его плачущим от отчаяния и уйти было равносильно предательству. Ее со-

временное понимание независимости оказалось в конфликте с более глубокими, едва зародившимися чувствами и мыслями об истинных ценностях жизни.

Во время нашего разговора эти чувства не покидали молодую женщину. Собственно, они только утверждались, по мере того как ее эмоции, мысли и ценности упорядочивались. Она решила настоять на встрече с боссом в тот же самый день и обсудить свои дальнейшие действия. В конечном итоге она оформила еще полгода отпуска по уходу за ребенком и даже после этого продолжила работать с неполной занятостью. Она испытала облегчение и стала по-настоящему счастлива. Ей повезло с работодателем, а понимающий муж и хорошая зарплата позволили сделать этот выбор.

Я заметил, что в три последующих десятилетия необходимость в яслях, где бы маленькие дети находились весь рабочий день, сильно возросла во многих странах мира. Кроме того, я лично посещал ясли и детские сады и очень внимательно изучал жизнь детей в них, а также условия работы и чувства персонала.

Сначала я тоже верил в идеальное назначение яслей — дать женщинам более полную жизнь. (Как и большинство людей, я не задавался вопросом о роли мужчин.) Но чем больше я вникал в действительное положение вещей в детских садах и яслях, чем больше я общался с родителями и воспитателями, тем чаще меня ожидало ужасное разочарование. В лучших яслях старались удовлетворять потребности маленьких детей в группах. В худших процветало халат-

ное отношение работников к своим обязанностям, царили страх и грубость: кошмар отупляющего одиночества детей было просто невыносимо наблюдать. Малышам этого возраста — до трех лет — требуется только одно: индивидуальная забота со стороны человека, который занимался бы только одним ребенком. Даже самые лучшие ясли не могут этого предложить. Мое профессиональное чувство протеста, вызванное картинками негативных условий, в которых развивались дети, росло и росло. То же самое испытывали мои коллеги. И что более важно, беспокойство по поводу состояния дел в яслях ширилось в исследовательских кругах (1; 2)* до тех пор, пока стало невозможным медлить с публикацией этой книги.

ИЗМЕНИВШИЙСЯ МИР

Интенсивное развитие системы яслей для самых маленьких детей нужно рассматривать в более широком контексте. За последние 30 лет мир тоже изменился. Огромные корпорации возникли по всему миру и стали могущественнее правительства, возросло их влияние на повседневную жизнь. Люди повсюду ощущают необходимость больше работать, даже несмотря на то, что они сегодня намного обеспеченнее, чем были раньше. Они вынуждены приобретать еще больше материальных ценностей. За последние десятилетия возросла скорость жизни, усиливались стрессы, люди стали еще больше ориентироваться на деньги — старые гума-

* Примечания см. в конце книги.

нитарные ценности были забыты. У людей все меньше времени оставалось для семьи, общества, друзей и даже для собственных детей. Мы не были просто рабами, у нас был выбор. Но, цитируя Мэйделин Бантинг, можно сказать, что мы были «добровольными рабами» (3), принимая ухудшение внутреннего содержания жизни как само собой разумеющееся явление.

Если для самых маленьких детей — часть этой тенденции. Как психолог и отец детей, вынужденных жить в этом мире, я испытываю страх перед будущим: миллионы детей имели неполноценное детство, а то основное качество, которое определяет нас как людей, — способность любить и заботиться — исчезает из нашей жизни. Главная аксиома психологии говорит о том, что в течение первых трех лет жизни ребенок получает самый главный урок — как любить. Отказавшись от близкого общения с детьми, боюсь, мы воспитали холодное, мрачное, подавленное и агрессивное поколение, которому не дано знать, что такое близость родного человека, и испытать настоящий душевный покой.

Настоящая книга представляет много объективных свидетельств, в ней выражено также твердое профессиональное мнение, за которое я не собираюсь приносить извинения. Вероятно, некоторые люди, прочитав мою книгу, разозлятся или расстроятся, потому что они вынуждены вследствие экономической ситуации отправить своих грудных детей или детей чуть постарше в ясли против собственной воли. Но моя обязанность как психолога и педагога быть честным и рассказать о результатах последних исследований и от-

крытий в области дошкольного воспитания без обмана и ничего не приукрашивать.

Очень много советов по поводу воспитания появляется в наше время. Но очень мало людей выступает в поддержку самих детей. Когда я читаю журналы по уходу за детьми или модные книжки по воспитанию, то нахожу, что фразы типа: «Что бы вы ни выбрали — это правильно для вас» и «Ваш ребенок будет счастлив, если счастливы вы» — звучат как сладкий вздор. Умные, хитрые слова скрывают истинные интересы и подавляют чувство вины, к которому следует прислушаться.

Эта книга имеет и политический подтекст. Правительство преуспевающей Великобритании создало унылые условия труда для родителей, имеющих на иждивении детей. Пусть есть отпуск по уходу за больными, социальное страхование, мобильные законы о трудоустройстве, но наша страна отстает на десятилетия от таких прогрессивных стран, как Дания, Норвегия, Франция и в особенности Швеция, где сейчас практически нет детей, посещающих ясли (4). Там правительство внимательно относится к потребностям молодых семей.

Книга также содержит советы для родителей по воспитанию здоровых и отзывчивых детей.

Сначала я не решался публиковать эту книгу. Пять лет назад, когда я начал ее писать, она была слишком конфронтационной и противоречивой. Поэтому я обсудил ее материал с сотнями людей: руководителями и работниками яслей, психологами, психиатрами, родителями, бабушками